

А. Лепс *

ТАРТУСКОМУ УНИВЕРСИТЕТУ — 375 ЛЕТ

(Вклад русских правоведов-эмигрантов из России, в восстановлении юридического факультета Тартуского университета в 1920-1930-х годах и сотрудничество в настоящее время русских и эстонских учёных-криминологов)

1. Краткий обзор истории Тартуского университета.

По распоряжению шведского короля Густава II Адольфа в 1630 году в Тарту была создана гимназия. Генерал-губернатор Ливонии Юхан Шютте предложил королю преобразовать её в университет, академию. Король подписал грамоту об основании университета 30 июля 1632 года. Университет получил привилегии и конституцию Упсалаского (Швеция) университета.

Работу Academia Gustaviana в Тарту приостановил натиск русских войск в 1654 году. Университет был переведён в Таллинн, где его деятельность к 1665 году угасла. Лишь во времена короля Карла XI в 1690 году университет в Тарту смог возобновить свою деятельность, теперь уже под названием Академия Густаво-Каролина. Обучение в университете велось на том же уровне, что и в других университетах в Европе.

Из-за военной опасности в конце 1699 года университет по распоряжению Карла XII был переведён в Пярну, где смог проработать до захвата Пярну русскими войсками в 1710 году. Вновь университет в Тарту был открыт 21 апреля 1802 года как подчинённый рыцарству Балтийских губерний Landesuniversitat. 12 декабря 1802 года по распоряжению царя Александра I университет был преобразован в Императорский Тартуский университет. Деятельность ректора Егора Ивановича Паррота и поддержка куратора Фридриха Максимилиана Клингера обеспечили университету автономию и надёжное экономическое положение.

Тартуский университет был единственным университетом в царской России, где преподавание велось на немецком языке. Университет был широко известен своими достижениями в области науки. Во времена Александра III автономия была урезана, а языком обучения и делопроизводства с 1889 года был установлен русский. С 1893 года Тарту был переименован в Юрьев, и университет стал называться Императорский Юрьевский университет. В 1918 году из-за войны университет был эвакуирован в Россию в Воронеж.

Эстонский национальный Тартуский университет был торжественно открыт 1 декабря 1919 года, когда ещё шла Освободительная война.¹⁸⁷ Юридический факультет возобновил свою деятельность в январе 1920 года. На основании Тартуского мирного договора, подписанного между Эстонской

* **Андо Лепс** — доктор юридических наук, профессор, председатель куратории Социально-Гуманитарного Института, Член Парламента (Riigikogu) Эстонии в 1995 — 2002 годах (Тарту, Эстония).

© А. Лепс, 2008

¹⁸⁷ Tartu Ülikool (1632-1802-2002). A/S Vaal ja Aastaraamat O/Ü. — Tallinn, 2002. — Lk. 7.

Республикой и Россией 2 февраля 1920 года, университету было возвращено большинство из увезённого в Россию имущества.

2007 — год 375-го юбилея Тартуского университета, и поэтому уместно вспомнить деятельность юридического факультета особенно в 1920–1930-х годах.

2. Деятельность юридического факультета в 1920-1930 годах.

В наследство молодому эстонскому государству достались старое царско-русское законодательство и законоведы-учёные из русских эмигрантов, в большинстве своём прошедших европейскую выучку. Хотя они не владели государственным эстонским языком, тем не менее, могли не только квалифицированно излагать и комментировать старые юридические нормы, но и помогать в создании эстонской юридической системы.

Известно, что учебная работа продолжалась на основании прежних программ, так как требовался определённый период для подготовки эстонского профессорско-преподавательского состава и перехода на новые программы.

Конечно, нельзя сказать, что в это время не было юристов-эстонцев с академическим образованием, достаточно назвать такие имена, как Ян Тыниссон (1868, Вильяндская вол. — место и дата смерти неизвестно, окончил юридический факультет Тартуского университета (1892) — кандидат права,¹⁸⁸ позднее государственный старейшина, профессор Тартуского университета.)

Константин Пятс (1874, вол. Тахкураанна — 1956, Бурашево, Калининская обл.), окончил юридический факультет Юрьевского университета (1898), кандидат права, позже первый президент Эстонской Республики.

Николай Майм (1884, Тарту — 1976, Орангебург, штат Нью-Йорк), выпускник юридического факультета Московского университета (1909), позже профессор и декан юридического факультета Тартуского университета.

Юрий Улуотс (1890, вол. Кирбла — 1945, Стокгольм), окончил юридической факультет Петроградского университета (1915), позднее премьер-министр, профессор Тартуского университета.

Аугуст Рей (1886, вол. Кабала — 1963, Стокгольм), окончил юридический факультет Петербургского университета (1911), позже государственный старшина, и некоторые другие.

Бесспорно, вопрос подготовки национальных кадров был в этот период для Эстонии жизненно важным. Юристы для государственных учреждений молодой республики были необходимы повсеместно и немедленно, причём не только для государственной службы.

Требовались учёные-педагоги для преподавания правовых дисциплин в Тартуском университете, способные в перспективе создать юридическую терминологию на эстонском языке и национальную юридическую науку.

¹⁸⁸ Кандидат прав — выпускник, защитивший по окончании высшего учебного заведения вместе со сдачей выпускных экзаменов исследовательскую работу соответствующего уровня. Степень кандидата (прав) введена в 1804, упразднена уставом 1884, но до 1917 сохранялась в Юрьевском (Тартуском) и Варшавском университетах. — Большая Советская Энциклопедия, третье издание. — Т.11. — М., 1973. — С. 324.

В условиях острой нехватки национальных кадров, при том, что большинство из участвовавших в работе правительства юристов-эстонцев были воспитанниками царско-российских университетов, использование специалистов-иностранцев, в том числе русских учёных-юристов, было признано на начальном этапе целесообразным и просто необходимым. Например, на юридическом факультете Тартуского университета в 1921 году из 9 преподаваемых на факультете специальных дисциплин три читались на эстонском, пять — на русском и одна — на немецком языке.

В таких условиях, когда по университетскому статусу на 11 профессорских вакансий и 1 доцентуру по юридическому факультету из эстонских юристов претендовали лишь трое: Николай Майм, Юрий Улуотс и Антс Пийп (1884, вол. Тухалаане —1942, Ныробский лагерь, Пермская обл.), окончил юридический факультет Петербургского университета (1913),¹⁸⁹ позднее государственный старейшина, — пришлось искать подходящие кандидатуры из числа иностранцев, в том числе и русских.

Приведём имена тех русских учёных-юристов, кто с 1920 по 1939 год служил эстонской юридической науке:

Международно признанный профессор римского права Давид Давидович Гримм (1864—1941), из семьи потомственных дворян, окончил юридический факультет Императорского Санкт-Петербургского университета (1885), был дважды избран ректором Петербургского университета. Вначале в Тартуском университете он читал лекции на немецком языке, потом на русском языке. А его брат Эрвин Давидович Гримм (1870—1940) стал историком и в 1911—1918 являлся ректором Петербургского университета. Их отец Давид Иванович Гримм (1823—1898) был известным русским архитектором, ректором Императорской Академии художеств, академиком и архитектором царской семьи.

Немаловажно отметить, что дядя (брат матери) Давида Давидовича Гримма — Оттомар Иоганн Фридрих Мейков (1823 Тарту — 1894 Тарту), прибалтийский немец,¹⁹⁰ был воспитанником юридического факультета Тартуского университета.

В 1846 Оттомар Мейков окончил Тартуский университет и в 1850 году защищал докторскую работу на тему: «Die Diktion der römischen Brautgabe. Eine rechtshistorische Abhandlung».

В 1847—1855 был чиновником Министерства юстиции в Санкт-Петербурге, служил в Сенате. О. Мейков был профессором римского права Казанского (1855—1865) и Тартуского (1865—1892) университетов, деканом юридического факультета и несколько раз был избран и назначен (1876—1881 и 1890—1892) ректором Тартуского университета. Профессор О. Мейков был одним из

¹⁸⁹ *Шор Татьяна*. Русские преподаватели в Тартуском университете // Русское национальное меньшинство в Эстонской Республике (1918 — 1940) / Под ред. проф. С. Г. Исакова. — Тарту — Санкт Петербург, 2001. — С.210.

¹⁹⁰ Eesti elulood. Eesti Entsüklopeedia. 14 köide. Eesti Entsüklopeediakirjastus. — Tallinn, 2000, lk. 293; Järveld, P. 360 aastat Tartu Ülikooli õigusteaduskonda (III-IV) // Eesti Jurist, 1992, nr. 3 — 4, lk. 242—249.

кодификаторов местного права в Прибалтийских губерниях (Balti Eraseadus) и наверняка самым влиятельным кодификатором среди других юристов.¹⁹¹ В то же время О. Мейков был последний немец, бывший ректором Тартуского университета.¹⁹²

Один из крупнейших русских цивилистов, «второй цивилист» Российской империи после профессора Д. И. Мейера — «отца русского гражданского права», профессор гражданского права Игорь Матвеевич Тютрюмов (1865 — 1943), окончил юридический факультет Петербургского университета (1887), член Государственного совета Российской империи.

Профессор экономики и статистики Михаил Анатольевич Курчинский (1876—1939), профессор Петроградского университета. Вначале он читал лекции на русском языке, тогда на немецком языке, а позже на эстонском языке.¹⁹³

И. о. экстраординарного профессора¹⁹⁴ экономических наук Юрий Димитриевич Филиппов (1867—1926), читал лекции на юридическом факультете по экономической политике, банковскому делу и экономической географии.

Штатный доцент университета Фёдор Иванович Корсаков (1883—1932), заменял профессора А. Пийпа по кафедре международного права. Ф. И. Корсаков был одним из немногих русских преподавателей, кто активно публиковался в эстонской прессе, где появились его многочисленные статьи по международному, государственному и административному праву.

Штатный доцент криминалистики с 1921 года — Алексей Павлович Мельников (1867—1934), был выпускником Петербургского университета. Он читал лекции по уголовному процессу и особенную часть уголовного права на русском языке при кафедре уголовного процесса под руководством международно признанного профессора по уголовному праву Андреаса Бьерре (1879—1925).¹⁹⁵ Он читал лекции на немецком языке и являлся шведом по национальности.

Приват-доцент Иван Давидович Гримм (1891—1970), сын профессора Д. Д. Гримма, выпускник Петербургского университета. И. Д. Гримм читал на немецком языке курс истории философии права.

Добавим к этому лектора Бориса Васильевича Правдина (1887—1960), окончил историко-филологический факультет Московского университета (1912), который в течение целого ряда лет по поручению юридического фа-

¹⁹¹ Эстонский Биографический Словарь. — Таллинн, 2002. — С. 199.

¹⁹² Tartu Ülikooli ajalugu. 2 köide, 1798 — 1918. Koostanud Karl Siilivask. Kirjastus "Eesti Raamat". — Tallinn, 1982. — lk. 95, 122—123, 261.

¹⁹³ Eesti Teaduse Bibliograafiline Leksikon. 2 köide Kj-M. Peatoimetaja Karl Siilivask. Eesti Entsüklopeediakirjastus. — Tallinn, 2005, lk. 177-178.

¹⁹⁴ Экстраординарный профессор — первичная ступень профессорского звания, которое присваивалось преподавателям, специализирующимся на преподавании отдельных учебных дисциплин в рамках самостоятельной университетской кафедры. — *Большая Советская Энциклопедия*, третье издание. Т. 21. — 1975. — С. 155.

¹⁹⁵ Eesti elulood. Eesti Entsüklopeedia. 14 köide. Eesti Entsüklopeediakirjastus. — Tallinn, 2002. — lk. 37.

культета вёл со студентами-юристами занятия по русскому языку, специализируясь на чтении и переводе русских законов.¹⁹⁶

Их ученики были позднее профессорами юридического факультета Тартуского университета, например — Пауль Вихалем (1910, Лихула — 1985, Таллинн), окончил юридический факультет (1935), государственное право; Эльмар Илус (1898, вол. Каарли—1981, Тарту), окончил юридический факультет (1924), гражданское право, был ассистентом и переводчиком у профессора И. М. Тютрюмова; Хелмут Кадари (1903, Таллинн — 1976, Тарту), окончил юридический факультет (1926), уголовное право; Ильмар Ребане (1912, Петербург — 1995, Тарту), окончил юридический факультет (1936), уголовное право, криминология; Абнер Уустал (1915, вол. Мустяла — 1985, Тарту), окончил юридический факультет (1940), международное право,¹⁹⁷ которые являлись преподавателями в 1955—1960 годах на юридическом факультете Тартуского университета.

В итоге можно сказать, что русские юристы-учёные в 1920—1930 годы сыграли очень важную роль в формировании эстонских юридических кадров. Как известно, перед второй мировой войной все более важные государственные должности занимали юристы, тогда значение русских правоведов в развитии государственности Эстонской Республики трудно недооценивать.¹⁹⁸

Однако можно констатировать и обратное. Например, Фридрих Мартенс, эстонец по национальности, работал профессором международного права в Санкт-Петербурге в императорском училище Правоведения.¹⁹⁹

3. Международно известный юрист, профессор Фридрих Мартенс в Санкт-Петербурге.

29 мая 1835 года Высочайшим Указом Сената (высший судебный орган России) «О приведении Устава и штатов Училища в исполнение» было учреждено императорское училище Правоведения, которое в своих правах было приравнено к Царскоевскому лицее. 5 декабря 1835 года состоялось торжественное открытие Училища и молебен в училищной церкви, на котором присутствовали Император с Цесаревичем.

В Училище принимались ежегодно не более 100 мальчиков в возрасте не младше 12 и не старше 17 лет и только из сословия потомственного дворянства. Полный курс обучения составлял 6 лет (позднее — 7 лет). Программа обучения предусматривала подготовку воспитанников с гимназического уровня до уровня университетского образования.

¹⁹⁶ *Шор Т.* Русские юристы в Тартуском университете (1919-1940) // Русские в Эстонии на пороге XXI века: прошлое, настоящее, будущее. Сборник статей. Составители В. Бойков и Н. Бассель. — Таллинн, 2000. — С. 183—184.

¹⁹⁷ *Eesti elulood. Eesti Entsüklopeedia. 14 köide. Eesti Entsüklopeediakirjastus. — Tallinn, 2002. — lk. 100, 127, 417, 572, 603.*

¹⁹⁸ *Бибикова Г., Лепс А.* Вклад русских правоведов-эмигрантов из России в восстановление юридического факультета Тартуского университета в 1920-30-х годах. // «Молодёжь Эстонии». — 5 октября 2007.

¹⁹⁹ *Пронькин В. и Гутников А.* Живое право. Занимательная энциклопедия практического права. Т. 1. — Санкт — Петербург, 2000. — С. 11—13.

Правоведы изучали предметы общего образования — Закон Божий, церковную историю, историю, географию, французский, славянский, латинские языки и др. Юридические науки были представлены пятью предметами: пропедевтикой (основные начала или энциклопедия правоведения), историей правоведения, российским законоведением, римским законоведением, практическим судопроизводством.

Для преподавания в Училище приглашались лучшие профессора и правоведы Санкт-Петербурга: знаменитые юристы Анатолий Федорович Кони (1844—1927), известный судебный деятель и оратор, почётный академик Санкт-Петербургской АН (1900), член Государственного совета²⁰⁰ и Владимир Данилович Спасович (1829—1906), видный специалист в области уголовного права²⁰¹, «отец русского гражданского права» Д. И. Мейер, крупный специалист в области криминологии, представитель классического направления в науке уголовного права, член Государственного совета Николай Степанович Таганцев (1843—1923),²⁰² юрист-международник, президент Европейского института международного права, эстонец по национальности Федор Федорович, он же Фридрих Фромгольд Мартенс²⁰³ — Friedrich von Martens (1845 Пярну—1909 Валга),²⁰⁴ и другие.

За всё время своего существования училище подготовило более 2 тысяч правоведов. Выпускники Училища направлялись на службу в Министерство юстиции и Правительствующий Сенат, а также по судебным ведомствам в губерниях. Многие правоведы сыграли значительную роль в судебной реформе 1864 года.

В «правоведской семье» была целая плеяда выдающихся государственных деятелей и юристов: князь Дмитрий Александрович Оболенский (1822—1881); Принц Александр Петрович Ольденбургский (1812—1881); статс-секретарь Его Императорского Величества, действительный статский советник, член Госсовета А. С. Танеев; статс-секретарь, сенатор, министр юстиции Д. Н. Набоков; прокурор Санкт-Петербургского окружного суда Н. Б. Якоби; обер-прокурор Святейшего Синода, личный наставник Александра III К. П. Победоносцев (1827—1907) и другие.

Из стен Императорского училища выходили не только деятели судебного ведомства. Разностороннее образование, которое получали воспитанники, позволяло развиваться их природным дарованиям: композитор мировой славы Петр Ильич Чайковский (1840—1893) — этот факт известен немногим,²⁰⁵ композитор Александр Николаевич Серов (1820—1871), поэты Алексей Михайлович Жемчужников (1821—1908) и Алексей Николаевич

²⁰⁰ *Большая Советская Энциклопедия*, третье издание. — Т. 13. — 1973. — С. 63—64.

²⁰¹ Там же. Т. 24, книга 1. — 1976. — С. 288.

²⁰² Там же. Т. 25. — 1976. — С. 166.

²⁰³ Там же. Т. 15. — 1974. — С. 419.

²⁰⁴ *Eesti elulood. Eesti Entsüklopeedia*. 14 köide. Eesti Entsüklopeediakirjastus. — Tallinn, 2000. — lk. 279.

²⁰⁵ *Краткая Российская Энциклопедия*. Т. 3. *Большая Российская Энциклопедия*. — Москва, 2004. — С.711.

Апухтин (1840—1893), выдающийся русский художественный и музыкальный критик Владимир Васильевич Стасов (1824—1906) — это далеко не полный список знаменитых выпускников Императорского училища правоведения.

Основатель и попечитель Училища Принц Пётр Георгиевич Ольденбургский, а затем и его сын Александр Петрович Ольденбургский вкладывали много сил и средств в дело развития и процветания Училища. Члены царской фамилии и другие видные государственные чиновники не обходили Училище своим вниманием и заботой, понимая значение и важность профессиональной подготовки правоведов для государства.

18 июня 1918 года решением Комиссариата народного просвещения Училище было ликвидировано, а его здание на набережной Фонтанки, дом 6, было передано Агрономическому институту, а позднее — архитектурно-проектному институту «Ленгражданпроект». Училище правоведения просуществовало более 80 лет, оставив яркий след в истории развития русского права, науки и культуры.

Возродить дух и лучшие традиции Императорского училища правоведения, воссоздать его историю, воздать должное его основателям и попечителям, преподавателям и выпускникам — такую задачу в 1992 году поставила группа правоведов и юристов-практиков, которые учредили Санкт-Петербургский институт права имени Принца П. Г. Ольденбургского (позднее стал именоваться вуз), один из первых негосударственных юридических вузов в России. Президентом вуза являлся выдающийся русский теоретик права второй половины XX века профессор Лев Иванович Спиридонов (1929—1999).²⁰⁶

4. Санкт-Петербургские профессора Лев Иванович Спиридонов и Яков Ильич Гишинский.

Фундаментальная работа профессора Л. И. Спиридонова «Социальное развитие и право» (Л., 1973) была первой в мировой истории диалектики попыткой применить метод восхождения от абстрактного к конкретному применительно к праву. Только он — и никакой другой метод! — «есть ...правильный в научном отношении».²⁰⁷ По сути, за цитатами К. Маркса скрывается гениальный Ф. Гегель.²⁰⁸ Однако это произведение, к сожалению, осталось мало замечено научным сообществом... Наверняка не поняли суть дела?! Когда Л. И. Спиридонов подарил автору этой статьи эту книгу, он написал там: «Андо Лепсу с пожеланием поверить в полезность теории и творческую мощь Гегеля и Маркса. 23. 05. 79». Л. И. Спиридонов часто говорил автору этой статьи, что у Маркса можно научиться немногому, а у Гегеля можно каждый день найти что-то новое.

²⁰⁶ *Пронькин В. и Гутников А.* «Живое право» — С. 10.

²⁰⁷ *Маркс К. И. Энгельс Ф.* — Соч., Т. 12, С. 727; Т. 46, Ч.1, С. 37.

²⁰⁸ *Гегель Г. В. Ф.* Наука логики. Первая часть: Оъективная логика. Вторая часть: Субъективная логика. — Санкт-Петербург, 2002; *Гегель.* Энциклопедия философских наук. Часть первая. Логика. Государственное издание. — Москва—Ленинград, 1930.

Сам профессор Л. И. Спиридонов считал себя, прежде всего, теоретиком (точнее — социологом) права. В 1995 году выходит его «Теория государства и права» (СПб., 1995). В моём экземпляре есть дарственная надпись Льва Ивановича: «Дорогому Андо Лепсу — моему лучшему другу — с пожеланиями счастья и успеха в научной и политической карьере. 29. 06. 96».

Профессор Л. И. Спиридонов — не только один из выдающихся теоретиков права современности, но и замечательный криминолог и социолог уголовного права. Такое сочетание — теория государства и права и криминология — очень редкое, если не уникальное явление.

В 1976—1978 годах печатаются лекции Л. И. Спиридонова по социологии уголовного права, например, «Уголовно-правовая социология, ее предмет и методы», «Социология преступности», «Общественные отношения как объект уголовно-правовой охраны», «Социология преступления» и некоторые другие. Эти работы и стали основой главного произведения Л. И. Спиридонова, посвященного уголовно-правовой и криминологической проблематике — монографии «Социология уголовного права» (М., 1986), которая вызвала широкую полемику в научном сообществе.²⁰⁹ Дарственная надпись автору этой статьи звучит так: «Андо Лепсу — другу, единомышленнику, соратнику. 09.04.86».

Преступность, по мнению Л. И. Спиридонова, — социальное явление, которое выражается во всем множестве совершенных и совершаемых преступлений, а генезис преступности имеет своей предпосылкой автономизацию индивида на основе частной собственности и рассогласования его социальных статусов. Варварство не знает преступности.²¹⁰ Профессор Лев Иванович Спиридонов был Человеком, учителем и другом.

Л. И. Спиридонов был давним другом крупного девиантолога и криминолога, петербургского профессора Якова Ильича Гилинского (р. 1934 г.

Профессор Я. И. Гилинский был одним из первых в Восточной Европе, кто начал серьезно заниматься проблемами отклоняющегося поведения. Он пишет, что девиантное или отклоняющееся (от лат. *deviato* — отклонение) поведение всегда связано с каким-либо несоответствием человеческих поступков, действий, видов деятельности распространенным в обществе или его группах ценностям, правилам (нормам) и стереотипам поведения, ожиданиям, установкам.²¹¹

Здесь уместно напомнить основные работы профессора Я. И. Гилинского:

- Криминология. Теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. Курс лекций. Издательский дом «Питер». СПб., 2002.
- Девиантология. Изд-во «Юридический центр Пресс». СПб., 2004.
- Девиантность, преступность, социальный контроль. «Юридический центр пресс». СПб., 2004.

²⁰⁹ *Честнов И. Л.* Лев Иванович Спиридонов: жизнь и творчество // Л. И. Спиридонов. Избранные произведения: Философия и теория права. Социология уголовного права. Криминология. — СПб., 2002. — С. 3—15.

²¹⁰ *Спиридонов Л. И.* Избранные произведения. — С. 364—384.

²¹¹ *Гилинский Я.* Девиантология. — СПб. — 2004. — С. 22.

5. Сотрудничество русских и эстонских учёных-юристов.

Профессор Лев Иванович Спиридонов был давним другом Эстонии. Благодаря ему и его другу и коллеге, профессору Якову Ильичу Гилинскому, между русскими и эстонскими правоведами развивались очень тесные и дружеские отношения. Особенно это проявилось в области криминологии, где основными представителями являются профессора: Эдуард Раска (р. 1944 г.) и Андо Лепс (р. 1935 г.). Л. И. Спиридонов и Я. И. Гилинский были оппонентами при защитах академических диссертации Андо Лепса и Эдуарда Раска.

Творческие связи издавна связывают юридический факультет Тартуского университета и Санкт-Петербургский криминологический клуб, который первоначально именовался Санкт-Петербургским криминологическим центром. (Научный руководитель — профессор Д. А. Шестаков.) Эстонские профессора И. А. Ребане и Я. Я. Соотак выступали в петербургском клубе, а профессор Д. А. Шестаков — в Тарту с докладами.

Так, профессором И. А. Ребане был прочтён доклад «Об организации предупреждения преступлений на отдельных объектах. Профессоров Д. А. Шестакова и Э. Э. Раска объединяет стремление по-новому (каждый из них делает это по-своему) подойти к пониманию сущности явления преступности, не сводя последнюю к сумме преступлений. Профессора Д. А. Шестакова и Я. Я. Соотак являются пионерами разработки в СССР проблем насильственных преступлений в семье. Ими заложены основы семейной криминологии.

В качестве примера совместной работы русских и эстонских правоведов можно привести, например, следующие криминологические работы:

1) Л. Спиридонов, А. Лепс. Теоретические вопросы изучения территориальных различий преступности // Теоретические проблемы изучения территориальных различий преступности. Труды по криминологии / Редакционная коллегия: Л. Спиридонов (отв. редактор), Я. Гилинский и Э. Раска. Учёные записки Тартуского государственного университета. Тарту, 1985 С. 3—18;

2) См. также: Л. Спиридонов, А. Лепс. Теоретические проблемы изучения территориальных различий преступности // Л. И. Спиридонов. Избранные произведения. СПб. 2002, С. 349—361;

3) Я. Гилинский, Э. Раска. О системном подходе к отклоняющемуся поведению // Известия АН Эстонской ССР. т. 30. Общественные науки. 1981. № 2;

4) А. Лепс. Экстремистские движения в Эстонии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. Отв. редактор проф. Д. А. Шестаков. № 1 (8), 2005, с.82—87;

5) Андо Лепс. Преступность в Эстонии в период времени 1904—2006 // XX Международный Балтийский криминологический семинар. СПб 29 июня — 01 июля 2007 года. Информация. Краткая программа. Тезисы докладов. СПб. 2007, С. 31—32.

Совершенно логично, что вышеуказанное сотрудничество между русскими и эстонскими правоведами продолжается.